

Е. А. Баратынский

**Полное собрание
сочинений**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е. А. Баратынский**
Полное собрание сочинений: Том 2 / Е. А. Баратынский – М.: Книга по Тре-
бованию, 2021. – 380 с.

ISBN 978-5-517-98690-0

ISBN 978-5-517-98690-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Отъ редактора.

Настоящимъ томомъ заканчивается изданіе сочиненій Е. А. Боратынскаго. Первый томъ заключаетъ въ себѣ біографію и лирическія стихотворенія поэта; во второй томъ вошли крупныя поэтическія произведенія и проза Боратынскаго.

Принципъ редакціи сочиненій Боратынскаго остается тотъ же, что и въ первомъ томѣ: во всѣхъ случаяхъ мы принимаемъ основнымъ первый печатный текстъ произведеній поэта. Исправленія, сдѣланныя поэтомъ въ „Пирахъ“, въ „Эдѣ“ и въ „Наложницѣ“, настолько измѣнили ихъ, что мы сочли необходимымъ дать въ основномъ текстѣ не только первоначальную редакцію поэмъ, но также и окончательную.

Отрывки изъ поэмъ „Воспоминанія“ и „Вѣра и невѣріе“ не имѣютъ другихъ редакцій и вариантовъ; сказка „Телема и Макаръ“ имѣетъ четыре различныя редакціи, и нами взята первая, рукописная, вполне авторитетная (измѣненія, сдѣланныя авторомъ для печати, могутъ въ извѣстной мѣрѣ объясняться цензурными условіями). Что же касается такихъ произведеній, какъ „Балъ“ и „Переселеніе душъ“, то авторскія измѣненія въ нихъ весьма незначительны, и мы напечатали ихъ согласно принципу, проведенному въ первомъ томѣ сочиненій Боратынскаго.

Изъ произведеній Боратынскаго, не входившихъ въ прежнія изданія сочиненій, въ настоящемъ изданіи напечатаны: „Эпилогъ къ стихотворной повѣсти Эда“ и „Антикритика“.

Проза Боратынскаго не имѣетъ разночтеній.

Изъ заключительныхъ статей во второмъ томѣ помѣщены только самыя необходимыя для изученія творчества Боратынскаго ¹⁾ (преимущественно библиографическаго характера).

Въ настоящее изданіе не вошли переводы Боратынскаго въ виду того, что они не представляютъ ничего оригинальнаго и обязаны своимъ появленіемъ случаю. Въ изданіи 1869 года было указано два перевода: „О колоколахъ“ изъ Шатобріана („Сынъ отечества“ 1822, № 3) и „Прокаженный города Аосты“ изъ графа Ксавьеде-Мэстра („Библиотека для Чтенія“ 1822, № 2); съ большой вѣроятностью можно приписать Боратынскому также слѣдующіе переводы изъ Шатобріана: „Астрономія“, „Естественная Исторія“ („Потопись“), „Юность и старость земли“, „Общее обозрѣніе вселенной“ („Новости Литературы“ 1826 г., апрѣль, книга XVI, стр. 1—19) и „Любомудріе. Логографія и происшествія Историческія, доказывающія истину Библейской Хронологіи“ („Славянинъ“ 1830 г., ч. XIII, № 1, стр. 222—234).

Изъ портретовъ, приложенныхъ къ настоящему изданію, первый—самый ранній. Онъ нигдѣ еще не воспроизводился и былъ любезно предоставленъ для изданія Е. Ю. Геркеномъ (нынѣ пожертвованъ въ Пушкинскій Домъ).

Не включены въ изданіе тѣ портреты, исторія происхожденія которыхъ представляется сомнительной.

М. Л. Гофманъ.

¹⁾ Наши этюды о творчествѣ Боратынскаго печатались въ „Русской Старинѣ“ 1914 и 1915 гг.; кромѣ того, въ маѣ 1915 года вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ нашъ историко-литературный очеркъ „Поэзія Боратынскаго“.

Е. А. Боратынскій въ молодости.
(Съ оригинала, карандашомъ, принадлежащаго Е. Ю. Геркену).

1819 г.

Воспоминанія.

Отрывки изъ поэмы.

- Посланница небесъ, безсмертныхъ даръ счастливой,
Подруга тихая печали молчаливой,
О память!—ты одна бесѣдуешь со мной,
Ты возвращаешь мнѣ отъятое судьбой;
- 3 Тобою счастья мгновенья легкокрылы,
Давно протекшія, въ мечтахъ мнѣ снова милы.
Еще въ забвеніи дышу отрадой ихъ;
Люблю, задумавшись, минувшихъ дней моихъ
Вспоминать мечты, надежды наслажденья,
- 10 Минуты радости, минуты огорченья.
Не разъ, волшебною взлелѣянный мечтой,
Я въ ночь безмолвную бесѣдовалъ съ тобой.
И, въ дни счастливые на часъ перенесенный,
Дремалъ утѣшенный и съ жизнью примиренный.
- 15 Такъ, всѣмъ обязанъ я твоимъ привѣтнымъ снамъ,
Тебя я пѣть хочу,—дай жизнь моимъ струнамъ,
Цѣвницѣ вторь моей: твой голосъ сердцу внятень,
И рѣзвой радости и грусти онъ пріятень. .
Ахъ! кто о прежнихъ дняхъ порой не вспоминалъ?
- 20 Кто жизнь печальную мечтой не украшалъ?
Смотрите: вотъ старикъ сѣдой, изнеможенный,
На ветхихъ костыляхъ подъ ношей лѣтъ согбенный,
Онъ съ жизнью сопряженъ страданіемъ однимъ;
Уже могилы дверь отверста передъ нимъ,—
- 25 Но онъ живетъ еще!—онъ помнитъ дни златые!

1819 г.

Онъ помнитъ рѣзвости и радости младя!
Съ товарищемъ сѣдымъ, за чашей круговой,
Мечтаетъ о быломъ и вновь цвѣтетъ душой;
Свѣтлѣетъ взоръ его, весельемъ духъ пылаетъ,
30 И руку друга онъ съ восторгомъ пожимаетъ.

.
.

Наскучивъ странствіемъ и жизни суетою,
Усталый труженикъ подъ кровлею родною
35 Вкушаетъ сладостный бездѣйствія покой,
Благодаритъ боговъ за мирный уголь свой;
Забутый отъ людей блажить уединенье,
Гдѣ отъ заботъ мірскихъ нашель отдохновенье;
Но любить вспоминать онъ были прежнихъ лѣтъ,
40 И море бурное, и столько жъ бурный свѣтъ,
Мечтанья юности, восторги сладострастья,
Обманы радости и вѣтренаго счастья;
Милѣе кажется ему родная сѣнь,
Покой отраднѣе, пріятнѣй рощи тѣнь,
45 Уединенная роскошнѣе природа,
И тихо шепчетъ онъ: „всего милѣй свобода!“

О дѣти памяти! о Фебовы сыны!
Пѣвцы безсмертные! Кому одолжены
Вы силой творческой небесныхъ вдохновеній?

50 — „Отзыву прежнихъ чувствъ и прежнихъ впечатлѣній“.

Они неопытный развить умѣли умъ,
Зажгли, питали въ немъ, хранили пламень думъ.
Образовала васъ природа—не искусство;
Такъ, чувство выражать одно лишь можетъ чувство.

75 Когда вы кистию волшебною своей
Порывы бурные, волненіе страстей
Прелестно, пламенно и вѣрно выражали,
Вы отголоску ихъ въ самихъ себѣ внимали.
Ахъ, сколькихъ стоитъ слезъ безсмертія вѣнецъ!

60
.
.

Но все покоится въ безмолвіи ночномъ,

- 1819 г. И вѣжды томныя сомкнулись тихимъ сномъ.
- 65 Воспоминанія небесный, свѣтлый Геній
 Къ намъ ниспускается на крыльяхъ сновидѣній.
 Въ плѣнительныхъ мечтахъ, одушевленныхъ имъ,
 И къ играмъ, и къ трудамъ обычнымъ мы спѣшимъ:
 Пастухъ беретъ свирѣль, владѣлецъ багряницу,
- 70 Художникъ кисть свою, поэтъ свою цѣвницу,
 Потомокъ рыцарей, взлелѣянный войной,
 Сверкающимъ мечемъ махаетъ надъ главой.
 . . .

- 75 Доколѣ памяти животворящей свѣтъ
 Еще не озарилъ туманной бездны лѣтъ,
 Текли въ безвѣстности вѣка и поколѣнья,
 Все было жертвою безгласнаго забвенья:
 Дѣла великія не славились молвой,
- 80 Подъ камнемъ гробовымъ незнаемъ тлѣль герой.
 Преданья свѣтъ блеснулъ,—и камни гласъ пріяли,
 Вѣка минувшіе изъ тьмы своей возстали;
 Народы поздніе урокамъ внемлютъ ихъ,
 Какъ гласу мудрому наставниковъ сѣдыхъ.
- 85 Кавказы дивныя! волшебныя картины!
 Свободный, гордый Римъ! блестящіе Аѳины!
 Великолѣпный рядъ триумфовъ и честей!
 Съ какимъ волненіемъ внималъ я съ юныхъ дней
 Безсмертнымъ повѣстямъ Плутарха, Фукидида!
- 90 Я Персовъ поражалъ съ дружиной Леонида;
 Съ отцемъ Виргиніи отмщеніемъ пылалъ;
 Казалось, грудь мою пронзилъ его кинжалъ;
 И, подданный Царя, защитникъ вѣрный трона,
 Въ восторгѣ трепеталъ при имени Катона.
- 95

 Но любопытный умъ въ одной ли тѣмѣ преданій
 Найдетъ источники уроковъ и познаній?—
 Нѣтъ, все вокругъ меня гласитъ о прежнихъ дняхъ.
- 100 Блуждая странникомъ въ незнаемыхъ краяхъ,
 Я всюду шествую, минувшимъ окруженный.

- 1819 г. Я вопрошаю прахъ дряхлѣющей вселенной:
И грады, и поля, и сей безмолвный рядъ
Рукою времени набросанныхъ громадъ.
- 103 Событій прежнихъ лѣтъ свидѣтель молчаливый,
Со мной бесѣдуетъ ихъ прахъ краснорѣчивый;
Здѣсь отвѣчаютъ мнѣ оракулы времянь.
Смотрите,—видите-ль, дымится Кароагены!
Полнеба Африки пожарами пылаеть!
- 110 Съ протяжнымъ грохотомъ Пальмира упадаетъ!
Какъ волны дымныя бѣгущихъ облаковъ,
Мелькають предо мной событія вѣковъ.
Печать минувшаго повсюду мною зрима....
Поля Авзоніи! державный пепель Рима!
- 113 Глашатаи чудесъ и славы прежнихъ лѣтъ!
Съ благоговѣньемъ васъ привѣтствуетъ поэтъ.
Смотрите, какъ, вѣка незримо пролетая,
Твердыни древнія и горы подавляя,
Бросая гробъ на гробъ, свергая храмъ на храмъ,
- 120 Остатки гордые являютъ Рима намъ
Великолѣпныя, безсмертныя громады!
Вотъ здѣсь висящихъ рѣкъ шумѣли водопады,
Вотъ здѣсь входили въ Римъ когорты Плебеянь,
Обремененныя богатствомъ дальнихъ странъ.
- 125 Чертоговъ, портиковъ вездѣ я зрю обломки,
Гдѣ начерталъ рѣзецъ Римлянъ дѣянья громки.
Не смѣла времени разрушить ихъ рука,
И возлегли на нихъ усталые вѣка.
Все, все вѣщаетъ здѣсь уму, воображенію.
- 130 Внимайте времени нѣмому поученію!
Познайте тлѣнія незыблемый законъ!
Изъ-подъ развалинъ сихъ вѣщаетъ глухо онъ:
„Все гибнетъ, все падетъ,—и грады, и державы“...
О колыбель наукъ, величія и славы!
- 135 Отчизна свѣтлая героевъ и боговъ!
Святая Греція! теперь толпы рабовъ
Блуждаютъ на брегахъ божественной Эллады;
Ко храму ветхому Діаны иль Паллады
Шалашъ пристроилъ свой лѣнивый рыболовъ!
- 140 Ты-бъ не узналъ, Солонъ, страну своихъ отцовъ:

1819 г. Подъ чуждымъ скипетромъ главою она поникла;
Никто не слышитъ тамъ о подвигахъ Перикла;—
Все губить, все мертвить невѣжества яремъ.
Но неужель для насъ языкъ развалинъ нѣмъ?
145 Нѣтъ, нѣтъ, лишь понимать умѣйте ихъ молчанье,—
И новый мѣръ для васъ создастъ воспоминанье.

.
Счастливъ, счастливъ и тотъ, кому дано судьбою
150 Отъ странствій отдохнуть подъ кровлею родною,
Увидѣть милую, священную страну,
Гдѣ жизни онъ провелъ прекрасную весну,
Провелъ невинное, безоблачное дѣтство.
О край моихъ отцовъ! о мирное наслѣдство!
155 Всегда присутственны вы въ памяти моей:
И въ берегахъ крутыхъ сверкающій ручей,
И свѣтлые луга, и темныя дубравы,
И сельскихъ жителей привѣтливые нравы.—
Пріятно вспоминать младенческіе дни....
160 . .

.
Когда, едва вздохнувъ для жизни неизвѣстной,
Я съ тихой радостью взглянулъ на мѣръ прелестный,—
165 Съ какимъ восторгомъ я природу обнималъ!
Какъ свѣтъ прекрасенъ былъ!—Увы! тогда не зналъ
Я буйственныхъ страстей въ безопасности невинной:
Дитя, взлелѣянный природою пустынной,
Ее одну лишь зрѣлъ, внималъ одной лишь ей;
170 Сіянье солнечныхъ торжественныхъ лучей
Веселье тихое мнѣ въ сердце проливало;
Оно съ природою въ ненастье унывало;
Не зналъ я радостей, не зналъ я мукъ другихъ,
За мигомъ не умѣлъ другой предвидѣть мигъ;
175 Я слишкомъ счастливъ былъ спокойствіемъ незнанья;
Блаженства чуждые и чуждые страданья,
Часы невидимо мелькали надо мной....
О, суждено ли мнѣ увидѣть край родной,
Друзей оставленныхъ, друзей всегда любимыхъ,

1819 г. 180 И сердцемъ отдохнуть въ тѣни дубравъ родимыхъ?...
Тамъ счастье я найду въ отрадной тишинѣ.
Не нужны почести, не нужно злато мнѣ,—
Отдайте прадѣдовъ мнѣ скромную обитель.
Забутый отъ людей, дубравъ безвѣстный житель,
185 Не позавидую надменнымъ богачамъ;
Нѣтъ, нѣтъ, за тщетный блескъ я счастья не отдамъ,
Не стану жертвовать фортунѣ своевольной
Спокойной совѣстью, судьбой своей довольный;
И пѣсни нѣжныя, и мирный еиміамъ
190 Я буду посвящать отеческимъ богамъ.

Такъ, перешедши жизнь незнаемой тропюю,
Свой подвигъ совершивъ, усталою главою
Склонюсь я, наконецъ, ко смертному одру;
Для дружбы, для любви, для памяти умру;
195 И все умереть со мной!—Но вы, любимцы Феба,
Вы, вмѣстѣ съ жизнью принявшіе отъ Неба
И думъ возвышенныхъ и сладкихъ пѣсней даръ!
Враждующей судьбы не страшень вамъ ударъ:
Свой вѣкъ опередивъ, заранѣ слышитъ Геній
200 Рукоплесканія грядущихъ поколѣній.

.